

Коноха.

Дом Узумаки.

Как... такое вообще возможно?

Дыхание Мито стало немного неровным, пока ее мысли лихорадочно работали над решением вопроса.

Как он узнал...? Не может быть.

Этот вопрос несколько раз возникал в голове Мито, так как она не могла понять, как этот ребенок мог знать то, чего не знал даже нынешний Хокаге Сарутоби.

Одним из них был Хаширама, другим - Тобирама, третьим - она сама, а четвертым - Мадара, которому была известна эта правда.

Она видела Мадару несколько раз и уверена, что он не стал бы хвастаться таким незначительным делом.

Тот факт, что ни один Учиха никогда не высказывался по этому поводу, является еще одной причиной, по которой она убеждена, что клан Учиха не знает правды.

Никто не знает об этом, поскольку она никому не сообщала; Тобирама скорее умер бы, чем поделился чем-то, что заставило бы Учих гордиться.

Сам Хаширама заявил, что только четыре человека знают об этом, поэтому его тоже можно исключить из уравнения.

Так как же этот ребенок узнал об этом, когда не должно было быть никакого способа?

В состоянии транса Цунаде с удивлением смотрела на Мито, ожидая, что Мито докажет, что Аокидзи лжец.

— Только не говори мне, что он говорил правду, бабушка?

Цунаде посмотрела на Мито, но Мито, по-видимому, не поняла, что она сказала.

Цунаде встряхнула руками, призывая ее выйти из своей задумчивости.

Похоже, лгать больше невозможно.

По выражению глаз Цунаде, Мито поняла, что ее реакция почти убедила Цунаде в том, что она права, и что от дальнейшей лжи ничего хорошего не будет.

— Это правда, Цуна, но, пожалуйста, держи это в секрете от всех.

Мито вздохнула, открыв Цунаде правду, но не перед тем, как напомнить ей об этом.

— Как... это... так?

Когда Мито подтвердила ее подозрения, Цунаде расстроилась, и не только потому, что все скрывали от нее это, но и потому, что она вспомнила предыдущие заявления Аокидзи.

Ты потеряешь все, что тебе причитается, включая родителей, клан, близких и даже свою деревню... И когда ты поймешь правду, будет уже слишком поздно....

С каждым звонким повторением слов Аокидзи в ее мыслях, волосы Цунаде встали дыбом, а на глаза навернулись слезы.

*Этого не может быть... этого не может быть..."

Цунаде отрицала слова Аокидзи, но в ее мыслях возникали фигуры ее родителей, бабушки, членов клана, все они улыбались и смотрели ей в глаза.

Но потом начался пожар, и на лицах всех перед ней появилось выражение отчаяния.

Нет... пожалуйста, не надо.

Цунаде поспешила к ним и попыталась помочь, но была бессильна. Все сгорели заживо, и Цунаде оказалась в центре лужи крови, ее лицо окрасилось в красный цвет от прикосновения текущей крови.

— Цуна, что случилось? Не плачь, я здесь.

Мито была потрясена, когда увидела испуганное лицо Цунаде, и тут же обняла ее и зашептала ей на ухо, говоря, что все будет хорошо.

— Бабушка!!!, я не хочу никого терять... Мне страшно.

Факт остается фактом: Цунаде все еще ребенок, независимо от того, насколько сильной она станет в будущем.

Даже взрослый человек был бы в ужасе от перспективы внезапно потерять всех своих близких, не говоря уже о девятилетней девочке.

— Все в порядке, все здесь, с тобой.

Мито была в ужасе, когда похлопала ее по спине, заверяя.

— Но... тот мальчик... он сказал, что я потеряю все, включая родителей, а также клан, деревню и даже тебя, бабушка.

Цунаде была не из тех девушек, которых легко напугать, но когда он упомянул что-то, что оказалось правдой, Цунаде потеряла самообладание и начала плакать.

Она была в ужасе от того, что и другие его предсказания однажды сбудутся.

— Он просто пытается тебя немного напугать... Сохраняй спокойствие... Наша деревня самая сильная... Как может что-то ужасное случиться с нашим кланом?

Когда Мито увидела испуганную Цунаде, на ее лице отразился гнев из-за мальчика, который нанес ей такой психологический шрам.

— Правда?

Подняв голову из объятий, Цунаде посмотрела на нее заплаканными, полными надежды глазами.

— Конечно, никто не сможет причинить вред нашему клану или Деревне.

— Все в порядке...

Цунаде улыбнулась, когда Мито еще раз успокоила ее, и она снова опустилась на колени, ее глаза были закрыты, а голова лежала на коленях Мито.

Бедная девочка, она, должно быть, через многое прошла.

Мито поняла, что Цунаде, видимо, многое пришлось пережить за предыдущие дни, когда увидела ее крепко спящей у себя на коленях.

Посмотрим, что ты за монстр, Мальчик Тумана, раз говоришь такие слова моей любимой внучке.

После того как Мито аккуратно положила Цунаде на кровать и укрыла ее одеялом, она вышла, решив увидеть того, кто напугал ее обожаемую внучку.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2472418>